

К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ НОВЕЙШИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СЕРБСКОМ ЯЗЫКЕ

Слова иноязычного происхождения занимают значительное место в словарном составе сербского языка, являясь отражением межнациональных контактов и связей разных эпох. Во второй половине XX в. количество заимствований неуклонно продолжало расти, что было обусловлено определенными социально-политическими и экономическими обстоятельствами. Покинув «социалистический лагерь», Югославия переориентировалась на Запад, активно участвовала в международной политике, играла значительную роль в Движении неприсоединившихся государств. В связи с этим укреплялись экономические, торговые, научные, культурные связи с зарубежными странами, создавалось значительное количество совместных югославско-иностранных предприятий, происходил массовый отток – в большинстве случаев временный – трудоспособного населения за границу.

Все эти процессы интенсифицировали коммуникативные контакты носителей сербского языка с носителями других языков, что обусловило приобщение югославын к различным профессиональным «языкам» и новую волну заимствований, ведь чем «больше вовлечена та или иная сфера деятельности в международное сотрудничество, в более или менее длительные международные связи, тем более открыта лексика и терминология этой сферы иноязычным инновациям» [РЯ XX 1996: 144].

Число областей, в которых наряду с сербской лексикой используется иноязычная терминология, в новейший исторический период постоянно увеличивается (компьютерная деятельность, шоу-бизнес, коммерция, финансовая деятельность, спорт и т. д.). Значительное количество заимствований характеризует публицистический стиль сербского языка, «откуда они активно проникают и в повседневный язык общения, прежде всего интеллигенции» [Попова 1986: 168]. Таким образом происходит увеличение доли иноязычной лексики в общелитературном языке, что подтверждает правоту П. Ивича, утверждавшего, что сербам свойственна «готовность принятием интернациональной лексики включиться в общий культурный круг европейских народов» [Ивић 1971: 194].

При рассмотрении современных заимствований не актуален вопрос об их источнике, поскольку подавляющее большинство иностран-

ных слов приходит сейчас из английского языка, в частности из его американского варианта¹. В ряде случаев последний является лишь посредником, делая англицизмы языка-реципиента этимологически гетерогенными системами. Так, усложненную траекторию заимствования имеют широко употребительные в сербском *мачо*, *мундиал* (испанский – английский), *графит* (итальянский – английский) и др. Причины появления заимствований известны. Чаще всего приход иноязычной лексики связан с потребностью в наименовании нового предмета, явления. Вместе с новыми реалиями в сербский язык были заимствованы такие слова, как *хепенинг* – ‘импровизированный драматический, музыкальный спектакль, в котором могут участвовать и зрители’; *бемиситер* – ‘приходящая няня, остающаяся с ребенком во время непродолжительного отсутствия родителей’; *фишбургер* – ‘разновидность гамбургера, булочка с рыбной котлетой’. Необходимость в номинации стала причиной появления еще целого ряда англицизмов: *ласер*, *лоби*, *картинг*, *кантри*, *макробиотика*, *пейжер*, *панк*, *маркер*, *рели*, *файл*, *фризби*, *факс*, *холограм*, *хипхоп*.

Значительное количество англицизмов усвоено и широко употребляется в современном сербском языке в результате действия тенденции к замене словосочетаний однословными наименованиями. «В этом случае происходит... заполнение пустой ячейки, которой соответствует определенный смысл, но означающее – в виде отдельного слова – отсутствует (вместо этого употребляется описательный оборот)» [РЯ ХХ 1996: 152]. Например, слово *хорор* полностью заменило многокомпонентное словосочетание *фильм страхе и ужаса*, а *џакузи* – словосочетание *хидромасажна када*. Аналогичные случаи: *опен* ← *отворено првенство*; *фрилансер* ← *слободни новинар, слободни уметник*; *еркондишн* ← *систем за климатизацију*; *мастерклас* ← *кратак курс или семинар који неки познати уметник држи групи истакнутих ученика или студената*; *хет-трик* ← *трострука победа, три поготка једног играча на истој утакмици*; *промоција* ← *рекламна кампања*².

¹ О стремительном росте англицизмов в современном сербском языке свидетельствует, в частности, появление в 2001 г. словаря с красноречивым названием: «Du ju speak anglosrpski? Rečnik novijih anglicizama» [Vasić, Prčić, Nejgebauer 2001] (Название приведено с соблюдением орфографии оригинала).

² Второе значение слова *промоција* ‘представление публике новой книги, фильма, пластинки’ отсутствует в английском языке. Подобное явление частичной или полной модификации семантики в языке-реципиенте (в последнем случае используется лишь оболочка английского слова, наделяемая новыми значениями) наблюдается в англицизмах *кастинг*, *маркетинг*, *олдтаймер*, *дилер*, *даун*, *евергрин*, *букмейкер* и многих других.

Появление целого ряда заимствований обусловлено необходимостью разграничения понятий или их специализации. Так, слово *постер* 'фотография популярной личности или музыкальной группы, напечатанная на большом листе бумаги' обозначает новую разновидность *плаката* и существует наряду с последним словом, а *таблоид* представляет собой вид газеты обязательно с большим количеством фотографий и сенсационными (псевдосенсационными) материалами. В результате дифференциации значений в сербском языке, кроме приведенных выше примеров, укоренились такие слова, как *имици*, *килер*, *ток-шоу*, *саспенс* и др.

Ассимиляция англицизмов в новой языковой системе происходит в соответствии с законами сербского языка на фонетическом, графическом, грамматическом, семантическом и стилистическом уровнях. С двух первых уровней начинается процесс адаптации, и заимствованное слово теряет первоначальный облик. Так, англицизмы, имеющие двойные согласные, утрачивают их, ибо наличие последних нехарактерно для сербского как языка-реципиента: *дискета* (англ. *diskette*), *дзез* (англ. *jazz*), *лоби* (англ. *lobby*), *килер* (англ. *killer*), *пазл* (англ. *puzzle*), *репер* (англ. *rapper*), *саммит* (англ. *summit*), *скенер* (англ. *scanner*).

Место ударения в заимствованных словах может совпадать с ударением языка-донора, как это происходит в большинстве случаев, или перемещаться на другой слог, причем в течение некоторого времени возможно существование акцентных дублетов, равноправных с точки зрения литературной нормы: *конвèртер* – *кòнвертер*, *компјутер* – *кòмпјутер*, *еркондишн* – *ёркondiшн*.

Весьма распространенное явление в процессе фонетической адаптации – наличие слов, ударение которых различается не местом, а лишь интонацией выделяемого гласного. Так, в существительных *лифтинг*, *липстик*, *јани*, *менаџмент*, *џингл* возможно краткое восходящее и краткое нисходящее ударение на первом слоге. Реже встречаются примеры иной акцентной вариативности: *дiлер* – *д̀илер*, *фрiвер* – *ф̀рiвер*, *ђус* – *ђ̀ус*.

В процессе вхождения англицизмов в сербский язык возможны случаи, когда последние не теряют своих особенностей, что порождает определенные инновации в языке-реципиенте. Исследуя особенности передачи имен из западных языков, сербокroatисты констатировали, что их написание не всегда согласуется с произносительной реальностью ([Гудков 1994: 6]). Наряду с давно усвоенными англицизмами, оформленными в полном соответствии с законами серб-

ского языка (*Мегдоналд*³, *фудбал*, *бејзбол*), в обиход вошли написания типа *Редфорд*, *Монтгомери*, *Вебстер* и т. д. Подобное оформление без отражения регрессивной ассимиляции по глухости / звонкости повлияло и на написание русских фамилий, все чаще передаваемых с сохранением орфографии оригинала: *Рижков*, *Лужков*, *Рибкин*, *Бубка*, вместо ожидаемых, в соответствии с «Правописом» ([Правопис 1994]), форм *Ришков*, *Лушков*, *Рипкин*, *Булка* ([Клајн 1996: 126]). Значительное число новейших англицизмов, как имен собственных, так и нарицательных, также оформлено с нарушением фонетического правописания: *гангстер*, *драгстор*, *регтајм*, *скејтборд*, *Гибсон*, *Ешби* и др. Такая передача заимствований все более «размывает» систему последовательного «фонетизма». Написание *гангстер*, *скејтборд*, *Редфорд* и под. так, как это принято в языке-доноре, является примером транслитерационной передачи заимствований. Транслитерация и транскрипция – два основных приема оформления англицизмов в процессе их фонетической и графической ассимиляции. Как известно, первая подразумевает передачу графической формы слова из языка-донора, а вторая – воспроизведение его звучания. Изучение английских заимствований в русском языке позволило исследователям прийти к выводу, что при их передаче транскрипция, несмотря на ряд непоследовательностей, почти вытеснила транслитерацию ([Володарская 2002])⁴. Аналогичный анализ на материале сербского языка показывает, что транскрипция является все более фреквентным, но не господствующим способом оформления англицизмов. Так, с помощью транскрипции воспроизводятся слова *кокпит*, *рејтинг*, *нокаут*, *палп*, *гејт*, *римејк*, *ноухау*, *копирајт* и т. д. Ярким подтверждением все более широкого использования транскрипции служит появление слов *плејстејин*, *павликрилејин*, *сеин*, *нон-фикин*, *сајенс-фикин*, *еркондиин*. Сочетание *-ин-* отражает точное произношение английских суффиксов *-tion*, *-sion*, которые никогда не передавались подобным образом (ср.: англ. *glamourization* – серб. *глагоуризација*; англ.

³ Фамилия актрисы и певицы.

⁴ Отметим попутно, что вряд ли правомерно включение транскрипции и транслитерации в арсенал переводческих трансформаций, как это делает Э. Ф. Володарская. Лексико-грамматическими трансформациями принято считать конкретизацию, генерализацию, антонимический перевод, разного рода замены (например, изменение структуры предложения) и под., т. е. творческие приемы, связанные с поиском эквивалентов. С этой точки зрения, транскрипция и транслитерация – «технические» приемы при передаче лексического материала из одного языка в другой ([Володарская 2002]).

presentation – серб. *презентација*; англ. *promotion* – серб. *промоција*; англ. *session* – серб. *сесија* и т. д.).

Некоторые звуки и отдельные морфемы передаются непоследовательно (ср.: *споуксмен* и *споксмен*, *семпл* и *сампл*), что отражает конкуренцию транскрипции и транслитерации, а также многоэтапность процесса ассимиляции заимствований в языке-реципиенте. Например, английские слова, в которых буква **u** обозначает звук [a], чаще передаются с ориентацией на звучание: *бранч*, *самит*, *панк*, *пазл*, но встречается и транслитерационная передача: *липосукија*. В отдельных случаях наблюдается двоякая передача одного и того же слова: *каспенс* и *суспенс* (англ. *suspense*).

Как транскрипция, так и транслитерация зафиксированы при передаче слов с гласной **a**, обозначающей звук [э]. С помощью транскрипции оформлены такие слова, как *репер* (англ. *rapper*), *саундтрек* (англ. *soundtrack*), *џез* (англ. *jazz*); транслитерация использована в словах *менаџмент*, *естаблишмент*, *дигиталан*, *ривајвал*. Традиционно с помощью транслитерации передается суффикс *-er*: *пејџер*, *репер*, *рокер*, *килер*, *џогер*.

Один из интересных процессов, происходящих на грамматическом уровне адаптации заимствований, – лексикализация, превращение английского словосочетания в одно слово в сербском языке, что способствует увеличению в последнем инвентаря сложных слов: *фастфуд* (англ. *fast food*), *мастерклас* (англ. *master class*), *џетсет* (англ. *jet set*), *прајмтајм* (англ. *prime time*). В отдельных случаях в сербском языке возможно дефисное написание полученных сложных слов: *дрим-тим*, *слајд-шоу*, *ритам-секција*, *диск-џокеј*.

Участие в словопроизводстве на почве принимающего языка – показатель высокой степени ассимилированности английских заимствований. Отдельные англицизмы становятся в сербском языке производящей основой для целого словообразовательного гнезда: *кул* – *кулирти*, *кулирање*, *кулер*, *кулерка*; *реп* – *реповати*, *реповање*, *репер*, *реперка*, *реперски*; *рекет* – *рекетирати*, *рекетирање*, *рекеташи*; *менаџер* – *менаџерка*, *менаџерски*, *менаџерство*. Особенно показательные примеры соединения английской основы и сербских суффиксов: *хевиметал* – *хевиметалац*, *хорор* – *хорорац*, *рекет* – *рекеташи*, *скутер* – *скутераши*.

Особенности грамматического строя сербского языка определяют направление изменений, происходящих с английскими заимствованиями в области морфологии. Грамматическая ассимиляция прежде всего связана со склонением существительных. Так, вошедшие в язык существительные мужского рода с основой на согласный и ну-

левым окончанием получают все признаки этого склонения: во множественном числе они наращивают основу (*чипови, миксови, флешбекови, бајпасови*), приобретают чередования задненебных со свистящими: *кастинг – кастинзи, лизинг – лизинзи, маркетинг – маркетинзи*.

Склоняется и подавляющее большинство заимствований с основой на гласный, присоединяя соответствующие сербские падежные окончания: *диско – диска, ретро – ретра, мачо – мачоа, ноухау – ноухауа, лоби – лобија, боди – бодија, парти – партија*. Подобные англицизмы существуют и в других славянских языках, например, в русском и чешском, где они пополняют группу несклоняемых существительных, что позволяет предположить, что сербский язык более активно подчиняет заимствования своей системе.

Заимствование англицизмов в славянские языки способствует возникновению в последних и разного рода сходных инноваций. Например, в сербском языке так же, как и в чешском, слова английского происхождения проявляют частеречный синкретизм, несвойственный флективным языкам ([Васильева, Широкова 2003: 61]). Целый ряд слов, число которых растет, выполняет функции существительных и прилагательных, причем реализация подобной частеречной полифункциональности зависит от порядка слов в предложении. Находясь в препозиции к определяемому существительному, англицизмы выступают в роли прилагательного: *седети у кокпиту* (сущ.) – *кокпит спреј* (прил.); *два најновија ласера* (сущ.) – *ласер коагулација* (прил.); *панк као музички жанр* (сущ.) – *панк епоха* (прил.). Аналогичными функциями обладают слова *компјутер, консалтинг, палп, ретро, рајтинг, мачо* и т. д.

Такого рода модели способствуют увеличению в сербском языке последних десятилетий конструкций с несогласованным определением, стоящим перед определяемым существительным: *филтер кесица, лукс сапун, камилица чај* и т. п. Подобное построение словосочетаний исконно нехарактерно для сербского языка, а имеющиеся примеры в основном являются принадлежностью фольклора ([Хлебевец 1971: 142]).

Рассмотрение приведенного материала показывает, что сложный и многоплановый процесс заимствования не сводится только к изучению адаптации иноязычной лексики языком-реципиентом. Массовый наплыв заимствований, преимущественно англицизмов, накладывает опечаток на грамматическую структуру принимающего языка, провоцируя разного рода преобразования, например, на синтаксическом уровне, что требует дополнительного исследования.

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

Л и т е р а т у р а

- Васильева, Широкова 2003 – *Васильева В. Ф., Широкова А. Г.* Чешский язык в новом тысячелетии (общая характеристика языковой ситуации и динамических инноваций) // *Славянский вестник. Вып. 1. М., 2003. С. 46–69.*
- Володарская 2002 – *Володарская Э. Ф.* Заимствование как отражение русско-английских контактов // *Вопросы языкознания. 2002. № 4.*
- Гудков 1994 – *Гудков В. П.* Сербское фонетическое правописание под прессом морфоунифицирующих тенденций // *Традиция и новые тенденции в развитии славянских литературных языков: проблемы динамики нормы: Тезисы докладов международной научной конференции. М., 1994.*
- Ивић 1971 – *Ивић П.* Српски народ и његов језик. Београд, 1971.
- Клајн 1996 – *Клајн И.* Два правописна проблема у вези са страним речима // *О лексичким позајмљеницама. Зборник радова са научног скупа «Стране речи и изрази у српском језику». Суботоца; Београд, 1996. С. 121–127.*
- Правопис 1994 – *Пешикан М., Јерковић Ј., Пижурица М.* Правопис српског језика. Матица Српска, 1994.
- Попова 1986 – *Попова Т. П.* Сербскохорватский язык. М., 1986.
- РЯ XX 1996 – *Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.*
- Хлебџ 1996 – *Хлебџ Б.* Принципи формирања биноминалних сложеница и синтагми у српском језику // *О лексичким позајмљеницама. Зборник радова са научног скупа «Стране речи и изрази у српском језику». Суботоца; Београд, 1996. С. 139–145.*
- Vasić, Prčić, Nejgebauer 2001 – *Vasić V., Prčić T., Nejgebauer G.* Rečnik novijih anglicizama. Novi Sad, 2001.